На какой урожай рассчитывают сибирские аграрии
и почему государству в этом году будет трудно регулировать цены на зерно | 11

Тематическое приложение к газете **Коммерсантъ**

Экономика региона

Четверг 31 августа 2017 №160 **kommersant.ru**

13 | Почему планы минсельхоза Новосибирской области по увеличению производства молока в регионе вызывают у фермеров скепсис

14 | Что позволяет производителям стройматериалов держаться на плаву в то время, как объемы строительства жилья продолжают падать

За семь месяцев 2017 года оборот рынка общественного питания в Новосибирской области вырос на 12,2% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. По мнению экономистов, улучшение показателей ресторанного рынка происходит по большей части за счет роста цен, и тенденция будет сохраняться. В то же время бизнес отмечает, что число заведений общепита растет. Это в условиях стагнации в экономике бьет по доходности всех игроков рынка.

Отъедают свое

— общепит —

Игра на повышение

Оборот рынка общественного питания Новосибирской области за семь месяцев 2017 года составил 13,8 млрд руб. — на 12,2% больше, чем за аналогичный период 2016 года. По данным консалтингового агентства «R-аналитика», 60% оборота приходится на малые и микропредприятия. «Число предприятий общественного питания в Новосибирске на 1 июля составляло 2180 единиц, увеличившись на 10% с начала года. Наибольший рост числа предприятий был в сегменте „банкетный зал“ — + 21%. Количество баров за первое полугодие уменьшилось на семь предприятий (–2,8%)»,— отметили в компании. Вместе с тем только 40% предприятий закончили полугодие с прибылью, уточняют в агентстве: сальдированный финансовый результат предприятий общественного питания в первом полугодии 2017 года составил 280 млн руб.

По словам директора агентства «R-аналитика» Максима Ремизова, рост оборота рынка общепита имеет больше «технические» причины. «Прежде всего, это низкая база для сравнения в первом полугодии 2016 года. Если посмотреть статистику последних четырех лет, то в январе-июне 2014 года рынок прибавил 4,4% оборота, за тот же период в 2015 году отмечалось падение на целых 6,2%. Рост в 2016 году составил 9,8 процентных пункта,— комментирует господин Ремизов.— Основной рост оборота произошел во второй половине прошлого года за счет роста цен, и если сравнивать этот период с 2017 годом, то результаты сопоставимы: второе полугодие 2016 года — 10,9 млрд руб., первое полугодие 2017 года — 11,7 млрд руб.». По наблюдениям директора агентства, в настоящее время рост цен приостановился — в самых популярных сегментах «кафе/рестораны быстрого питания», «кофейни» в 2017 году стоимость услуг сохраняется на прежнем уровне, средняя загрузка предприятий также не претерпела изменений. «Кроме того, в связи с изменениями правил реализации алкогольной продукции и пива некоторые предприниматели воспользовались законной уловкой. Дело в том, что предприятиям общепита торговать пивом разрешается круглосуточно, чем и пользуются точки продажи пива на розлив. Этот фактор также повлиял на рост оборота»,— уверен Максим Ремизов.

По мнению ресторатора Дениса Иванова, основателя одной из самых крупных сетей Новосибирска «Рестораны Дениса Иванова» (в сеть входят ресторан «Т.Б.К. Лонж», Salt, сеть пивных ресторанов Beerman, сеть «Чашка кофе», ресторан-пивоварня «Пивofactory», кафе «Пельменниссимо» и др.), официальная статистика скорее показывает рост горизонтальный, а не вертикальный. «Количество точек общественного питания наверняка увеличивается, сейчас все подряд занимаются ресторанами – эта тенденция сохраняется уже несколько лет. По нашим наблюдениям, рынок общественного питания падает примерно с середины 2013 года. Может, бывают всплески, это не бесконечное падение, в нашем представлении график похож на букву W. В частности, это лето было абсолютно катастрофическим для Новосибирска, так как город был пустым»,— рассуждает господин Иванов.

АНАТОЛИЙ ЖДАНОВ

Демократизация форматов и цен – главный тренд на ресторанном рынке Сибири

Как признается ресторатор, самим игрокам сложно отследить статистику, что денежная масса на ресторанном рынке растет. «Но мы можем точно быть уверены, что растут новые форматы. Например, „Пельменниссимо“ — новый формат быстрого питания, и он показывает рост, но в старых проектах рост даже в несколько процентов — это все равно падение, некоторые форматы в целом показали динамику снижения. Рынок падает, а денежная масса распределяется между все большим и большим количеством точек. Если раньше люди тратили свои бюджеты в двух ресторанах, сейчас они тратят их в двадцати»,— уверен Денис Иванов.

Меняется структура спроса: потребители ресторанов среднего ценового сегмента перешли в предприятия менее дорогие, все чаще обращаясь к услугам фастфуда. «Подобная ситуация на рынке общественного питания отражает общие тенденции развития данной сферы экономики страны, и рынок Новосибирска не является исключением,— рассказывает доцент, заместитель декана факультета корпоративной экономики и предпринимательства Новосибирского государственного университета экономики и управления Елена Разомасова.— Чтобы понять, за счет каких факторов произошло изменение объемов товарооборота общественного питания в первом полугодии, мы провели несложные расчеты». Экономисты посчитали средний уровень потребительских цен, сопоставив их с имеющимися показателями товарооборота, и сделали выводы: в 2016 году индекс потребительских цен на товары и услуги составлял 4,1%, в 2017 году он вырос до 4,4%. «Фактор роста цен в большей степени оказывал влияние на рост объемов оборота общественного питания, чем фактор прямого физического роста масс объема реализованной продукции и оказанных услуг. Доля данного фактора (роста цен) в изменении объема оборота составила примерно 73%. При этом среднедушевые денежные доходы жителей города и области прирастали куда более медленными темпами за аналогичный период — на 2,4%»,— поясняет госпожа Разомасова.

Больше и дешевле

По мнению руководителя UNIC group (владеет рестораном «Остерия Бергамо», Leto-cafe, event-баром Milk) Елены Анацкой, на возобновление роста ресторанного рынка повлияло внедрение системы государственного регулирования оборота алкогольной продукции, что ограничило возможность «скрытых продаж» для отдельных операторов рынка. Второй драйвер роста — экономические изменения в смежных отраслях, например на рынке туризма. «Положительную роль сыграла ситуация с внешним туризмом: какие-то направления закрылись, это ограничило возможности для отдыха и развлечений на привычных курортах и перенаправило спрос на развлечения внутри страны»,— уверена госпожа Анацкая.

Сейчас ресторанный рынок находится «в фазе развития», для которой характерно активное открытие бизнесом новых заведений, считает топ-менеджер UNIC group. При этом оборот отдельных игроков может сократиться или оставаться неизменным. «Поскольку нет данных о повышении уровня дохода потребителей и росте затрат на развлечения вне дома, то можно предположить, что с ростом количества заведений доходы от посещений просто перераспределяются в новой структуре игроков»,— считает Елена Анацкая. Одна из тенденций рынка, по ее наблюдениям,— рационализация потребления в сегменте «средний» и «средний минус». Потребитель ищет более рациональные решения на рынке и голосует рублем за те концепции, которые ему по карману. «Эта тенденция актуальна для молодого поколения. Если говорить о локальных предпочтениях, вкусах клиентов, то в Сибири популярны концепции, основанные на кавказской, азербайджанской, абхазской кухне — они хорошо ложатся на наш менталитет. Все продукты знакомы и понятны нашему потребителю и совпадают с пищевыми привычками, гости любят большие порции, свойственные этим направлениям. В свою очередь, некоторую стагнацию можно отметить в сегменте кофеен — заведений подобного формата на рынке представлено достаточно»,— рассуждает госпожа Анацкая.

с14

Время собирать долги

— кредиты —

Впервые за пять лет банки зафиксировали снижение просроченной задолженности сибиряков. За год она уменьшилась на 13%, или 130 млрд руб. Оздоровление кредитного портфеля финансисты объясняют ужесточением условий кредитования, смещением интересов банков в сторону кредитования низкорискованных сегментов, а также готовностью кредиторов к реструктуризации задолженности и частичной отмене штрафных санкций. И это долгосрочная тенденция, уверены банкиры.

Экономия на резервах

По данным исследования Сибирского главного управления Центрального банка РФ, в первом полугодии 2017 года в Сибирском федеральном округе произошло резкое снижение просроченной задолженности физлиц перед банками. В Западной Сибири рекордсменом стала Республика Алтай, где просрочка к аналогичному периоду прошлого года уменьшилась на 14,5% (до 1,1 млрд руб.). Для сравнения: в Омской и Новосибирской областях этот показатель снизился на 9,5% (до 13,9 млрд руб. и 20,9 млрд руб. соответственно), а в Красноярском крае — на 3% (до 23,7 млрд руб.). «Впервые за пять лет просроченная задолженность физических лиц перед банками в СФО показала отрицательную динамику — за год она снизилась на 13%, что в абсолютном выражении составляет около 130 млрд руб.»,— комментирует директор Национальной ассоциации профессиональных коллекторских агентств (НАПКА) Борис Воронин.

«Мы наблюдаем стабильное снижение просрочки у себя в банке, в частности доли ранней просрочки (до 90 дней) в кредитном портфеле. В Новосибирске за первое полугодие 2017 года этот показатель снизился на 18 процентных пунктов по сравнению с аналогичным периодом 2016 года»,— отмечает директор филиала «Новосибирский» Уральского банка реконструкции и развития (УБРиР) Лариса Кучендаева. У банка ВТБ, по данным пресс-службы, динамика еще ярче. Уровень просроченной задолженности по кредитам физлиц с 2016 года в среднем уменьшился на 20–30%. «Просроченная задолженность для банка — дополнительный риск, поскольку в случае ухудшения обслуживания заемщиком кредита банк обязан сформировать резервы на возможные потери»,— объясняет управляющий филиалом «Новосибирский» банка «Российский капитал» Денис Голубев.

Опережающие темпы сокращения объема просроченных кредитов именно в Сибири связаны с тем, что ранее этот регион был в «чемпионах» как по общей «закредитованности» населения, так и по размерам просроченной задолженности по потребительским и ипотечным кредитам, отмечает аналитик группы компаний «Финам» Алексей Коренев. «На этом фоне даже не очень существенное улучшение ситуации в СФО вывело сибирский регион в число лидеров»,— подчеркивает он.

Сместился фокус

В снижении просроченной задолженности участники финансового рынка и эксперты видят как макроэкономические причины, так и усилия банков в борьбе с проблемными долгами. «В первую очередь на снижение просроченной задолженности (как в абсолютном, так и в относительном значении) повлияло некоторое улучшение в общем состоянии экономики страны,— говорит Алексей Коренев.— В первом полугодии было отмечено оживление экономической активности бизнеса, рост реальных зарплат, пусть и умеренное, но все же восстановление внутреннего спроса, относительное улучшение ситуации на рынке труда».

Кроме этого, господин Коренев отмечает постепенное повышение общей финансовой грамотности населения, которая, впрочем, «остается на достаточно низком уровне», а также улучшение дисциплины заемщиков. «Заемщики стали тщательнее оценивать свои возможности по обслуживанию кредитов, научились избегать явных рисков, используя более консервативный и взвешенный подход как к самому факту взятия кредита, так и к размерам займа и оценке потенциального денежного потока на погашение задолженности»,— считает аналитик. «Снижение доли просроченной задолженности свидетельствует о первых шагах к стабилизации ситуации на рынке розничного кредитования»,— соглашается Борис Воронин.

Уменьшение плохих долгов в активах банков, работающих на территории СФО, первый заместитель начальника Сибирского ГУ Банка России Марина Асаралиева связывает с ужесточением условий кредитования. «Консервативная политика в кредитовании сохраняется, вместе с этим стабилизация качества кредитных портфелей способствует улучшению настроений кредиторов»,— подчеркивает она.

Как рассказала «Экономике региона» Лариса Кучендаева, для снижения просрочки в сложившихся экономических условиях УБРиР вынужден был сместить фокус в сторону кредитования низкорискованных сегментов. «В частности, мы усилили работу с собственной клиентской базой»,— констатирует она. При тяжелом финансовом положении заемщика сегодня банк ВТБ предлагает ему воспользоваться программой реструктуризации и частичной отмены штрафных санкций. «Однако каждый случай банк рассматривает индивидуально, что позволяет минимизировать ущерб по возврату просроченной задолженности»,— отметили в пресс-службе банка.

с13

